

Договорный механизм в правовом регулировании национальной платежной системы

Научный руководитель – Крохина Юлия Александровна

Салина Елизавета Сергеевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа государственного аудита, Кафедра правовых дисциплин, Москва, Россия

E-mail: betsalina@yandex.ru

Уникальность правоотношений, складывающихся в национальной платежной системе, заключается в их двухаспектности: их сущность, с одной стороны является гражданско-правовой в силу своего характера возмездной услуги с элементами поручения, целью оказания которой является исполнение денежных обязательств, а с другой стороны - состоит в обеспечении движения денежной массы в масштабах всего государства и единства экономического и платежного пространства.

Следует отметить, что в европейском банковском праве сформулировано более широкое понятие платежной услуги, под которой подразумеваются действия, совершаемые в рамках профессиональной деятельности в процессе функционирования и обслуживания банковского платежного счета [1].

Европейский подход интересен тем, что он предполагает нормативное включение в понятие платежной услуги не только действий, непосредственно связанных с осуществлением платежа (перевода денежных средств), но и функции профессиональных субъектов платежной системы по обеспечению доступа к переводу денежных средств (например, выпуск и обслуживание платежных инструментов - платежных карт и мобильных приложений).

Узкий подход к пониманию платежной услуги, используемый в российском законодательстве, позволяет истолковать услуги, не являющиеся услугами по переводу денежных средств и по приему платежей, либо в качестве услуг вспомогательного характера, организующими доступ к платежной услуге, либо в качестве самостоятельной услуги, оказание которой может возмездно осуществляться иным лицом, а не только субъектом национальной платежной системы.

В то же время, как представляется, преимуществом российского понимания платежной услуги состоит в том, что ее оказание не связано законодательно с обязательным наличием банковского счета, то есть юридических фактов для возникновения клиентских отношений в национальной платежной системе больше, а не только договор банковского счета соответствующего вида [2]. Существуют некоторые исключения из данного правила, например, осуществление юридическими лицами расчетов а также валютных операций (часть 2 статьи 14 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле») должно осуществляться через банковские счета, за исключением разрешенных случаев использования ими наличных денежных средств (Указание Банка России от 07.10.2013 № 3073-У «Об осуществлении наличных расчетов»).

Вместе с тем существует и иной взгляд на услугу по переводу денежных средств, согласно которой указанное действие осуществляется только кредитной организацией как банковская операция при наличии соответствующей лицензии Банка России (а также Банком России на основании Федерального закона «О Банке России») и согласно самостоятельно разработанных ею правил осуществления перевода денежных средств, в то время

как услуга оказывается на основе договора, условия которого согласуются сторонами в добровольном порядке [3].

С учетом изложенного, как представляется, можно дополнить ранее сделанный вывод о том, что платежная услуга обладает двухаспектной сущностью, тем что она также обладает **двойственностью внешней формы**, в которой также проявляется сочетание публичных и частных интересов платежной сфере. Так, оказание платежной услуги в любом случае осуществляется на основании того или иного соглашения, согласования воли двух сторон. Воля клиента - плательщика направлена на совершение платежа для целей исполнения денежного обязательства или перечисления денежных средств необходимому получателю. Воля субъекта национальной платежной системы направлена на извлечение прибыли в процессе оказания соответствующей платежной услуги, однако она не может быть реализована в отсутствие специальных полномочий, обладание которыми связано либо с получением специального разрешения или с приобретением специального статуса, например, оператора платежной системы.

Полагаем, что следует обратить внимание на наличие противоположной позиции относительно правового характера основания возникновения обязательств по оказанию платежных услуг, в частности услуг по переводу денежных средств. По мнению некоторых авторов, ее оказание осуществляется на основании рамочного договора присоединения, который в силу отсутствия при его заключении согласования воли и интересов сторон, направленного на установление взаимных прав и обязанностей, должен отвечать следующим характеристикам: наличие полной и достоверной информации о лице, предоставляющем платежную услугу, порядок исполнения обязательств по договору (в частности, максимальное время оказания платежной услуги, требования к ее инициированию), стоимость обслуживания и комиссии за осуществление перевода денежных средств [4].

Вместе с тем полагаем, что характерной особенностью платежной услуги является сочетание в ее регулировании и предоставлении ее гражданско-правовой сущности (как обязательства, возникающего на основании договора - волеизъявления сторон) и императивности (в части возможности установления оператором по переводу денежных средств в одностороннем порядке условий оказания платежных услуг, соответствующих требованиям законодательства).

Как представляется, с учетом гражданско-правовой сущности обязательств по оказанию платежных услуг, **предметом деятельности субъектов национальной платежной системы является оказание платежной услуги**, являющейся по своей сущности гражданско-правовой, но оказание которой регулируется как нормами гражданского законодательства, так и нормами публичного права, а также условиями договора с клиентом.

Сказанное позволяет определить **первый частноправовой элемент** в НПС - это платежная услуга, предоставляемая на основании договора об оказании платежной услуги. При этом основным видом платежной услуги, преимущественно оказываемым субъектами национальной платежной системы, являются услуги по переводу денежных средств.

Следует отметить, что договоры о переводе денежных средств могут использоваться в двух различных группах (уровнях) отношений в финансовой сфере: в межбанковских платежных отношениях (где сторонами правоотношения являются только кредитные организации, а также Банк России); и в клиентских расчетных (платежных) отношениях (субъектами которых являются кредитные организации и иные субъекты, уполномоченные на прием денежных средств, и их клиенты). Второй уровень отношений также опосредуется договорами об оказании иных платежных услуг (по приему платежей и почтовому переводу).

Совокупность указанных договорных правоотношений образует еще один **частноправовой элемент НПС** - систему договоров об оказании платежных услуг, являющихся

связующим средством между субъектами национальной платежной системы, между субъектами НПС и их клиентами (как правило, в связи с открытием им банковских счетов, или приемом наличных денежных средств в целях осуществления перевода денежных средств без открытия банковского счета, или формированием и учетом остатка электронных денежных средств).

Кроме того, важнейшим элементом функционирования НПС, имеющим гражданско-правовую сущность, являются так называемые организационные договоры или договоры об организации платежных систем [5]. Организационные договоры в сфере безналичных расчетов заключаются субъектами национальной платежной системы в целях организация будущих безналичных расчетов и согласования общих условий расчетных операций, которые предполагается совершать в будущем.

При этом хотелось бы обратить внимание на позицию, согласно которой платежная система может отождествляться с одним банком который оказывает платежную услугу [6]. Как представляется, результатом развития такой концепции может стать теоретическое упрощение организационных отношений внутри НПС, что не позволит регулировать специфику прав и обязанностей каждого ее элемента в осуществлении перевода денежных средств, а значит разграничить ответственность между ними.

Как представляется, централизация функций субъектов национальной платежной системы в одном лице (в рамках функционирования оператора платежной системы - кредитной организации), что в целом не противоречит законодательству о НПС, влечет за собой последствия как положительные, так и отрицательные для клиентов. Одним из положительных последствий является возможность уменьшения комиссий за осуществление перевода денежных средств, так как весь комплекс услуг, связанных с исполнением платежного распоряжения клиента, предоставляется одним субъектом без привлечения посредников, что снижает издержки и время исполнения перевода в целом. Отрицательным последствием централизации функций субъектов НПС является вероятность снижения разнообразия условий предоставления платежных услуг, так как технический и организационный функционал одного обслуживающего банка меньше, чем спектр услуг, предоставляемых профессиональными операторами услуг платежной инфраструктуры [7].

Таким образом, оптимизация субъектного состава участников и субъектов НПС потенциально может привести к снижению разнообразия условий оказания платежных услуг, что не может не влиять на конкурентоспособность национального рынка платежных услуг.

С учетом изложенного, полагаем, что роль **организационных договоров в сфере НПС** значительна, поскольку указанные договоры создают институциональную основу функционирования НПС, позволяют расширить состав участников платежной системы, а значит в перспективе повысить профессионализм, конкурентоспособность и качество предоставляемых платежных услуг [8].

Источники и литература

- 1) См. параграф 3 статьи 4, приложение 1 к Директиве № 2366 о платежных услугах на внутреннем рынке (Directive 2015/2366/EU of the European Parliament and of the Council of 25 November 2015 on payment services in the internal market).
- 2) Губенко Е.С. Правовой режим банковских операций и сделок: учебное пособие для бакалавров / под ред. И.А. Цинделиани. – Москва: Проспект, 2017. С. 160.
- 3) Власов К.А. К вопросу о сущности банковской деятельности в Российской Федерации (правовые проблемы) // Банковское право, 2009, № 5. С. 13 – 18.
- 4) Вишневецкий А.А. Современное банковское право: банковско-клиентские отношения. Сравнительно-правовые очерки – М.: Статут, 2013. С. 335 – 337.

- 5) Ефимова Л.Г. Договор о выдаче и использовании банковской карты и договор эквайринга в системе договоров об организации безналичных расчетов: монография. М.: Проспект, 2017. С. 10-17.
- 6) Турбанов А., Тютюнник А. Банковское дело: операции, технологии, управление. М., 2010. С. 105.
- 7) Бычков А.И. Рынок мобильных приложений в России. М.: Инфотропик Медиа, 2017. С. 44.
- 8) Достов В.Л., Шуст П.М. Анализ страновых подходов к национальным платежным системам и их применимость в условиях России // Банковское право. 2014. № 3. С. 13.